
ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ: 1993—1996

А. А. МАКСУДЯН

Переходные процессы, происходящие в новых независимых странах, имеют глубокий и системный характер. Они нацелены на преобразование фундаментальных принципов функционирования экономики, социальных институтов и обеспечение устойчивого роста уровня жизни населения¹.

В Армении, как показывает анализ экономического и социального развития, за годы шокотерапии и последовавшего за ней более пассивного периода стабилизации переходные процессы оказались сведены лишь к рыночным реформам. Это привело не только к упрощению наших представлений о предназначении переходных процессов, но и обеднило их реальную суть. Рыночные реформы ограничились в основном мерами, направленными на либерализацию (цен и деятельности всех экономических агентов, а также институтов), стабилизацию (обуздание чрезмерного бюджетного дефицита и сдерживание инфляции), создание правовых основ рыночной экономики, уточнение прав собственности и приватизации. Из числа целей реформ был исключен такой важный смыслообразующий компонент, каким является устойчивый рост уровня жизни населения.

Если следовать официальной точке зрения, то шоковые экономические реформы амортизировались с помощью гуманитарной помощи и сегодня в Армении не только смягчена болезненность перехода к рыночной экономике, но и имеет место улучшение благосостояния населения. Однако официальная точка зрения не находит поддержки у экспертов и в общественном мнении, ибо реально условия жизни населения продолжают ухудшаться.

Судить о том, какая из этих двух точек зрения соответствует реальности и однозначно ответить на вопрос, удалось ли с помощью гуманитарной помощи и задействованных в Армении социальных программ обеспечить сколько-нибудь действенную систему социальной защиты населения и даже повышение уровня благосостояния, весьма сложно. Прежде всего ввиду отсутствия официально признанной и опубликованной статистики, устанавливающей черту бедности, которая могла бы стать реальной основой для выводов о динамике уровня благосостояния населения Армении. Негативную роль играет и нерешенность методических критериев измерения уровня жизни² в услови-

¹ См. «От плана к рынку». Отчет о мировом развитии—1996: Всемирный Банк 1996. Вашингтон, США.

² Сама по себе проблема измерения уровня жизни в целом была решена со стороны группы ученых, которые стояли у истоков социально-экономических исследований. См. литературу, посвященную проблеме уровня жизни, среди которых следует отметить работы Г. А. Гарибяна, А. Х. Карапетяна, А. Х. Майера, С. Г. Струмилина, Н. М. Римашевской, В. М. Рутгайзера. В этих работах обсуждены не только теоретические проблемы уровня жизни, но и показатели, которыми можно измерять благосостояние населения.

ях быстрых экономических перемен и скудность информационной базы³.

Между тем проблема идентификации бедных групп населения, определения глубины и масштабов бедности, прогнозирования реальных тенденций изменения уровня благосостояния населения продолжает оставаться весьма актуальной. Необходимость нахождения реальных способов и мер практического преодоления тенденции обеднения широких слоев, осуществления действенной социальной политики еще более усиливают актуальность этой проблемы.

Пытаясь найти ответ на поставленный вопрос о реальности тенденции повышения уровня благосостояния в Армении за годы экономических реформ, мы провели анализ показателей благосостояния городского населения Армении. Эмпирической базой для такого анализа послужили результаты моментного обследования бюджетов 1200 городских семей, проведенного в 1993—1994 годах, и изучения бюджетов 600 городских семей в декабре 1996 года. Отметим, что для обеспечения сопоставимости этой информации и преодоления разного рода трудностей, возникающих при сравнении социально-экономических процессов, отстоящих во времени, нам пришлось предварительно решить ряд дополнительных задач методического характера. В частности, соизмерить месячные доходы и расходы семей, нивелировать влияние гиперинфляции и наличия различных денежных систем, перевести дневные и недельные расходы в месячные. Кроме того, для сопоставления бюджетов и потребительского поведения семей из числа обследованных были выделены полюсные группы семей, находящиеся на грани нищеты, ниже и выше условной черты бедности.

Сопоставление показателей бюджетов обследованных семей позволило выявить динамику их благосостояния на протяжении 1993—1996 годов и послужило основой для вывода, что на протяжении этого периода времени в структуре доходов, расходов и потребительском поведении населения Армении произошли значительные сдвиги. Это становится очевидным при простом сравнении выделенных групп семей, поскольку по данным обследования в 1993—94-ых годах среди городских семей было 64,6 % крайне бедных, 14,6 % бедных и 18,3 % небедных семей (2,5 % семей идентифицированы)⁴. В конце 1996 года процент крайне бедных семей составлял 15,4 %, бедных — 33,6 % и небедных—51,0 %. Как видим, в конце 1996 года падение уровня жизни городского населения было остановлено, произошел переход многих семей из категории крайне бедных в категорию бедных и небедных. Если судить по этим данным, придется признать правоту официальных инстанций, утверждающих, что в Армении произошло повышение уровня материального благосостояния.

³ Наличие информационной системы «Парос», как инструмента для выбора адресата гуманитарной помощи не покрывает недостатка информации об уровне жизни и бедности, поскольку доступ исследователей к этой обширной, но в настоящее время узко функциональной информации по-сути ограничен.

⁴ Отметим, что эти группы были выделены из числа обследованных городских семей. Учитывая, что население Армении, как и во многих других странах мира, склонно скрывать часть своих доходов, а величины расходов и доходов семей ненадежны, мы сочли целесообразным и более корректным определение уровня бедности семьи на основе сочетания двух признаков: величины доходов и расходов.

Однако этот вывод все же нуждается в дополнительном подтверждении, поскольку слабо коррелирует с субъективными оценками респондентов, что считается одним из важных индикаторов уровня благосостояния. В качестве субъективных оценок могут служить ответы респондентов на вопрос, задаваемый при обследовании бюджетов семей в конце 1996 года: «используя семибальную систему оценок, сможете ли Вы оценить уровень материального благосостояния Вашей семьи до 1990-го года, в 1992—1993-м и конце 1996 года?». Ответы оказались достаточно информативными (см. таблицу 1).

Оценка уровня благосостояния семьи
(в процентах к опрошенной совокупности)

Таблица 1

баллы	до 1990 года	в 1992—1993 годах	в 1996 году
0	1,1	0,8	0,7
1	0,2	23,8	33,8
2	1,3	24,1	28,5
3	3,9	29,3	19,7
4	23,1	15,7	12,1
5	32,3	5,2	4,0
6	23,9	0,8	1,0
7	14,2	0,3	0,2

Действительно, сравнение вышеприведенных субъективных оценок заставило усомниться в сделанном выше выводе о реальных тенденциях повышения уровня благосостояния. Если их сгруппировать, то окажется, что крайне бедные семьи в 90-ом году составляли 1,3 %, в 92—93 годах 24,6 %, а в 96-ом году—уже 35,5 % всех обследованных семей. Обеспеченные семьи составляли до 1990 года 70,3 %, в 1992—6,2 %, в 1996-ом лишь 5,3 % обследованных. Очевидно, что в течение 1993—1996-ых годов происходил радикальный процесс обеднения населения, который продолжается по сей день. Вместе с тем имели место и позитивные сдвиги в структуре доходов и расходов семей (см. таблицу 2).

Структура среднемесячных доходов городской семьи
(в % на конец 1996 года)

Таблица 2

тип семьи	Доход семьи	Зарплата	Доходы от собств.	Пенсии	Гум. пом.	Пом. от род.	Доходы от продаж.	Др. дох.
Крайне бедн.	100	25,5	10,8	17,1	3,4	25,5	11,9	5,9
Бедные	100	19,0	14,4	6,2	4,7	28,3	20,8	6,6
Небедные	100	13,6	24,8	1,9	2,4	22,8	14,5	20,0
Итого	100	15,2	22,1	3,4	2,9	24,0	18,6	13,8

Как показывают данные, в конце 1996 года группы семей резко отличались друг от друга по структуре доходов. В крайне бедных семьях наиболее весомым источником дохода была заработная плата. Она формировала 25,5 % их бюджета. Отметим, что в 1993—94 годах эта величина составляла более половины — 58 % доходной части бюджета этой группы семей. Вторым источником дохода для бедных семей являлись поступления от родственников. В 1993—94-х годах по

этой статье поступало лишь 4,7% средств бюджета крайне бедных семей. Наконец, более одной трети доходов крайне бедных семей формировалось за счет пособий, пенсий и средств, получаемых по каналам гуманитарной помощи. В 96-ом эти цифры составляли соответственно 25,5% и 3,4%. Другим новым элементом было то, что в бюджете крайне бедных семей появились доходы от собственности, которые отсутствовали в 93-ем.

В небедных семьях на долю заработной платы приходилось в 1996-ом лишь 13,6% доходов. Уменьшилась также доля поступлений от родственников в бюджете небедных семей, которая в 93—94 годах составляла 45,6% всех бюджетных средств этой группы семей. Иначе говоря, в конце 1996 года помощь от родственников заметно сократилась, уступив свое место доходам от собственного дела. В 1996-ом поступления от доходов от капитала (от продаж, от собственности и в виде валютных поступлений) составляли порядка 40% бюджета небедных семей. В 1993—94-ых—они равнялись примерно той же величине. Отметим также неизменность доли средств, поступающих в бюджет небедных семей по линии социальных выплат и гуманитарной помощи в течение всего этого периода.

Наряду с этими сдвигами произошли также существенные изменения в структуре расходной части бюджета городских семей Армении (см. таб. 3).

Структура среднемесячных расходов городской семьи
(в процентах, данные на конец 1996 года)

Таблица 3

Тип семьи	Расходы городской семьи					
	На 1 чел. семьи	На питание	На непрод. товары	На нетов. расходы	Помощь родств.	Другие расходы
Крайне бедн.	100	62,1	2,3	29,5	0	6,2
Бедные	100	55,6	5,7	27,3	0,2	11,4
Небедные	100	31,4	16,8	26,1	2,9	22,8
Итого	100	37,6	13,9	26,5	2,2	19,7

Прежде чем проанализировать приведенные данные, зафиксируем существенные различия в величинах душевных расходов семей с различным уровнем благосостояния. Как свидетельствуют данные обследований, абсолютные величины расходов небедных семей в 73 раза превышают таковые в крайне бедных семьях и более чем в 10 раз— в бедных семьях. Что касается структуры расходной части бюджета, то более одной трети средств армянской городской семьи расходуется на приобретение продуктов питания. В 1993 г.—на это уходило около половины средств, при этом наблюдалось на первый взгляд парадоксальное явление: процент средств, затрачиваемых небедными семьями на покупку продовольственных товаров, превышал таковой в крайне бедных семьях⁵.

В 1996 г. потребительское поведение группы небедных обнаруживало тенденции, характерные для развитых стран. Они выражались прежде всего в снижении удельного веса расходов на потребление и увеличение доли других расходов в общей структуре расходов. Вместе с тем возросла социальная поляризация. По данным мо-

⁵ Объяснение этого парадокса, по-видимому, следует искать в феномене «новых богатых», поскольку значительная часть семей, появившихся в нашем исследовании в группу небедных, относилась к числу вновь разбогатевших молодых семей, которые получили возможность удовлетворять свои потребности, отодвинутые на задний план в течение предыдущих лет.

ментного обследования бюджетов в 1993—94 гг. крайне бедная семья тратила на покупку непродовольственных товаров в 119 раз меньше, чем небедная. Она выделяла на оплату жилья, транспорта, услуг, зрелищных мероприятий, газет и журналов, детских учреждений, медобслуживания, покупку недвижимости, валюты и сбережения в 50 раз меньше средств. Существенным образом различалось и потребление семей⁶.

По результатам моментного обследования бюджетов семей в 1993—94 годах в содержимое потребительской корзины крайне бедной городской семьи Армении входили лишь хлеб, картофель, овощи, фрукты и табак. Причем цена табака, потребляемого крайне бедной семьей, была в 4,3 раза ниже цены табака, купленного небедными семьями. В корзине крайне бедных семей отсутствовали такие основные продукты питания, как сахар, мясо, птица, яйца, масло, молочные изделия, рыба, кофе, чай, алкогольные и безалкогольные напитки. Наличие же овощей и фруктов, по-видимому, объяснялось их относительной дешевизной на местном рынке.

Набор потребительских товаров, употребляемых бедными городскими семьями, был немного шире такового в крайне бедных семьях. Однако что касается потребительской корзины, характерной для бедных семей, в ней не хватало мяса, птицы, молочных продуктов и алкогольных напитков. А табак, покупаемый семьями, отнесенными к группе бедных, был в 2 раза дешевле, чем табак, покупаемый небедными семьями.

В потребительской корзине небедной городской семьи содержались не только основные продукты питания, перечисленные в опроснике, но и много иных наименований продовольственных товаров, объединенных под общим названием «другие продукты». Иначе говоря, потребительская корзина небедных семей была гораздо богаче в крайне бедной и бедной семье. И в этом, по-видимому, одна из причин низких субъективных оценок уровня благосостояния.

Как свидетельствуют данные обследования бюджетов семей, армянское население живет в условиях жесточайшей экономии. Ответы на вопрос: «Вынуждена ли была Ваша семья в последнее время экономить на покупке необходимых товаров и услуг?» — наглядное тому подтверждение. В соответствии с этими ответами 67,7% семей экономят на питании, 90,6% — на покупке одежды, 78,3% — на пользовании транспортом, 68,3% — на оплате медицинских услуг, 61,6% — на образовании и обучении, 85,9% — на оплате бытовых услуг, 88,4% — на отдыхе, 84,9% — на покупке газет и журналов. На этом фоне, несоответствие официальной и экспертной оценок уровня материального благосостояния получает более полное подтверждение. Действительно, за прошедшие несколько лет произошли некоторые позитивные сдвиги в структуре доходной и расходной частей бюджета армянской семьи. Однако эти изменения пока не всеобъемлющи и не нивелируют воздействия таких негативных факторов, как резкое снижение уровня жизни, жесточайшая экономия и неудовлетворенность основных базовых потребностей населения Армении.

⁶ Ознакомление с динамическим рядом показателей потребления, составленным Госкомитетом статистики Армении на основе ежегодных обследований домашних хозяйств, показывает, что рацион питания населения Армении еще в дореформенные годы не соответствовал общесоюзным рациональным нормам потребления. В частности, наблюдалось превышение среднеподошного потребления хлеба и хлебопродуктов. В 1988 году это превышение составило 11%, потребление мясопродуктов было меньше рациональной нормы на 37%, рыбопродуктов — на 41%, масла растительного — на 85%, фруктов — на 30%. И хотя сегодня понятие «рациональные потребительские нормы» вышло из исследовательского обихода, все же оно продолжает оставаться базой для оценки структуры и уровня потребления.

Ա. Ա. ՄԱՔՍՈՒԴՅԱՆ— Հայաստանի ֆաղափային բնակչության եկամուտները և սպառումը՝ 1993—1996.— Քաղաքային ընտանիքների բյուջեի եկամուտների և ծախսումների վերաբերյալ էմպիրիկ հետազոտության փաստական հարուստ նյութի համակողմանի վերլուծության հիման վրա հեղինակը եզրակացնում է, որ թեև վերջին տարիներին հանրապետության ընտանեկան բյուջեի կառուցվածքում տեղի են ունեցել դրական որոշ տեղաշարժեր, սակայն դրանք ստացված չունեն համընդհանուր բնույթ և չեն հաղթահարում այնպիսի բացասական միտումներ, ինչպիսիք են բնակչության կենսամակարդակի կտրուկ անկումը, ընտանիքում տնտեսման խիստ ուժեղացումը և մարդկանց հիմնական պահանջմունքների անբավարարվածությունը: